

Понятие и виды арбитражного управления в российском праве

© А.А. Пахаруков

Иркутский государственный университет путей сообщения, г. Иркутск, Россия

Аннотация: На основе анализа действующего российского законодательства, а также обобщения высказанных в цивилистической науке суждений исследованы вопросы дефинирования понятия «арбитражное управление». Сделан вывод о том, что арбитражное управление как сложный социально-экономический феномен может быть истолкован в широком и в узком смысле. Традиционным для юридической доктрины является подход, согласно которому арбитражное управление определяется как выполнение функций арбитражного управляющего. Признано перспективным исследование признаков арбитражного управления через категорию экономической и профессионально-практической деятельности. Предложено разграничивать понятие «арбитражное управление» и «антикризисное управление» по объему, кругу действий, составляющих их содержание, а также кругу субъектов, осуществляющих указанные виды деятельности. В целях систематизации накопленных знаний об арбитражном управлении предложено производить деление понятия «арбитражное управление» по нескольким основаниям: 1) в зависимости от субъекта, реализующего арбитражное управление (осуществляемое физическим лицом или юридическим лицом); 2) в зависимости от сферы осуществления арбитражного управления (осуществляемое в ходе производства по делу о банкротстве, в ходе реорганизации юридического лица, в ходе ликвидации юридического лица, в ходе проведения процедуры распределения обнаруженного имущества ликвидированного юридического лица); 3) в зависимости от цели арбитражного управления (проводимого с целью осуществления ликвидационных процедур банкротства и иных мероприятий, связанных с прекращением юридического лица и с целью осуществления восстановительных процедур банкротства). Перспективным направлением исследования понятия «арбитражное управление» был признан деятельностный подход. Сделанные в статье теоретические выводы позволят обосновать предложения, направленные на совершенствование действующего российского законодательства о банкротстве, а также практики его применения.

Ключевые слова: конкурсное право, банкротство, арбитражное управление, арбитражный управляющий, Агентство по страхованию вкладов

Информация о статье: Дата поступления 30 июля 2019 г.; дата принятия к печати 30 августа 2019 г.; дата онлайн-размещения 30 сентября 2019 г.

Для цитирования: Пахаруков А.А. Понятие и виды арбитражного управления в российском праве // Социальная компетентность. 2019. Т. 4. № 3. С. 221–230.

The concept and types of arbitration management in Russian law

© Aleksandr A. Pakharukov

Irkutsk State Transport University, Irkutsk, Russian Federation

Abstract: Based on the analysis of the current Russian legislation and summarizing the opinions from the civil jurisprudence, the author considers the issues of defining the concept "arbitration management". The article provides the conclusion that arbitration management as a complex socio-economic phenomenon can be interpreted in a broad and narrow sense. The approach according to which the arbitration management is defined as performing the duty of the arbitration manager is traditional for the legal doctrine. The study of the features of arbitration management in terms of the category of economic and professional practice activities is recognized as promising. It is proposed to distinguish between the concepts of "arbitration management" and "crisis management" in terms of volume, range of actions that make up their content, as well as the category of entities engaged in these types of activities. In order to systematize the accumulated knowledge about arbitration management, it is suggested to divide the concept of "arbitration management" on some grounds: 1) depending on the entity implementing arbitration management (carried out by an individual or legal entity); 2) depending on the scope of the arbitration management (carried out during the bankruptcy proceedings, the reorganization of a legal entity, the liquidation of a legal entity, the distribution of the property of a dissolved legal entity); 3) depending on the purpose of the arbitration management (carried out to perform bankruptcy liquidation procedures and other measures related to the termination of a legal entity and with the aim of carrying out bankruptcy recovery procedures). An activity approach is found to be promising direction for the study of the concept of "arbitration management". The theoretical conclusions of the article will justify proposals aimed at improving the current Russian bankruptcy law, as well as the practice of its application.

Keywords: bankruptcy law, bankruptcy, arbitration, insolvency practitioner, Deposit Insurance Agency

Article info: Received July 30, 2019; accepted August 30, 2019; available online September 30, 2019.

For citation: Pakharukov A.A. (2019) The concept and types of arbitration management in Russian law. *Social Competence*. Vol. 4. No 3. P. 221–230. (In Russ.)

Понятие арбитражного управления: легальный и доктринальный подходы. Термин «арбитражное управление» используется в российском законодательстве. Однако нельзя признать, что его употребление в нормативных правовых актах является сколько-нибудь стабильным, устойчивым, постоянным. Напротив, анализ российского законодательства свидетельствует о том, что это применение носит случайный и не устоявшийся характер: термин если и используется, то крайне редко и в контексте, лишь косвенно связанном с осуществлением деятельности арбитражного управляющего. Так, в Федеральном законе «О несостоятельности (банкротстве)»¹ (далее – Закон о банкротстве) арбитражное управление упоминается всего один раз при определении объема полномочий саморегулируемых организаций арбитражных управляющих. В частности, им предоставлено право «участвовать в обсуждении проектов федеральных законов, иных нормативных правовых актов Российской Федерации, проектов законов и иных нормативных правовых актов субъектов Российской Федерации, нормативных правовых актов органов местного самоуправления, государственных программ по вопросам, связанным с *арбитражным управлением*, а также направлять в органы государственной власти Российской Федерации, органы государственной власти субъектов Российской Федерации, органы местного самоуправления заключения о результатах проводимых ею независимых экспертиз проектов указанных нормативных правовых актов» (абз. 4 п. 1 ст. 22). В другом федеральном законе² доходы от *арбитражного управле-*

ния признаны объектом налога на профессиональный доход как специального налогового режима, введенного в качестве эксперимента на территории нескольких субъектов Российской Федерации (пп. 12 п. 2 ст. 6). Кроме того, термин «арбитражное управление» упоминается в названии третьей части Единой программы подготовки арбитражных управляющих³ – «Экономическое обеспечение арбитражного управления и деятельности арбитражных управляющих». Из этого названия, кстати, следует, что «арбитражное управление» и «деятельность арбитражных управляющих» – суть не одно и то же. Кроме того, следует отметить, что правоприменительные органы также время от времени оперируют термином «арбитражное управление»⁴, однако и в этих редких случаях употребление не носит устойчивого характера.

В научной юридической литературе термин «арбитражное управление» используется более активно. Так, по соответствующему вопросу были защищены несколько диссертационных работ: «Правовые проблемы арбитражного управления»

законодательства РФ. 2018. № 49 (ч. 1). Ст. 7494. Federal law dated November 27, 2018 No. 422-FL "On the experiment to establish a special tax regime "Professional income tax" in the city of federal importance Moscow, in Moscow and Kaluga regions, as well as in the Republic of Tatarstan (Tatarstan)" // Collected Acts of the Russian Federation. 2018.No. 49 (Part 1). Art. 7494.

³ Приказ Минэкономразвития РФ от 10 декабря 2009 г. № 517 «Об утверждении Единой программы подготовки арбитражных управляющих» // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. 2010. № 12. Resolution of the Ministry of Economic Development of the Russian Federation dated December 10, 2009 No. 517 "On Approving the Unified Program for the Training of Arbitration Managers" // Bulletin of regulatory acts of federal executive bodies. 2010. No. 12.

⁴ См., например: Обзор практики рассмотрения судами дел, связанных с применением главы 23 Налогового кодекса Российской Федерации: утв. Президиумом Верховного Суда РФ 21 октября 2015 г. // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2016. № 2. See, for example: A review of practice of the courts in cases involving the application of Chapter 23 of the Tax Code of the Russian Federation: approved by the Presidium of the Supreme Court of the Russian Federation dated October 21, 2015 // Bulletin of the Supreme Court of the Russian Federation. 2016. No. 2.

---

¹ Федеральный закон от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» // Собрание законодательства РФ. 2002. № 43. Ст. 4190. Federal Law dated October 26, 2002 No. 127-FL "On Insolvency (Bankruptcy)" // Collected Acts of the Russian Federation. 2002. No. 43. Article 4190.

² Федеральный закон от 27 ноября 2018 г. № 422-ФЗ «О проведении эксперимента по установлению специального налогового режима «Налог на профессиональный доход» в городе федерального значения Москве, в Московской и Калужской областях, а также в Республике Татарстан (Татарстан)» // Собрание

(Тай, 2005), «Гражданско-правовые аспекты арбитражного управления» (Мищенко, 2006), «Правовые требования к осуществлению арбитражного управления по российскому законодательству» (Русанов, 2008), имеется ряд монографий, опубликованы научные статьи.

Анализ цивилистической литературы позволяет обозначить два основных подхода к определению понятия «арбитражное управление» – в широком и в узком смысле. При этом чаще всего исследователи определяют данное понятие в последнем значении (узком смысле).

Арбитражное управление в широком смысле в самом общем виде может быть определено как специфический вид деятельности, который заключается в управлении несостоятельным должником и (или) его имуществом при осуществлении процедур банкротства, а также в иных случаях, предусмотренных законодательством. Таким образом, субъектами арбитражного управления могут быть признаны не только арбитражные управляющие, но и собрание кредиторов, комитет кредиторов, собрание работников (бывших работников) должника, собрание участников строительства (в случае банкротства застройщиков), представитель работников должника, представитель учредителей (участников) должника, представитель собственника имущества должника – унитарного предприятия, Государственная корпорация «Агентство по страхованию вкладов» (далее – ГК АСВ) (в случае банкротства отдельных финансовых организаций). Очевидно, что степень влияния каждого из указанных субъектов на принятие тех или иных решений управленческого характера различна. Между тем все они в той или иной степени (непосредственно или номинально) вовлечены в процесс управления деятельностью несостоятельного должника или определения судьбы его имущества. В современный период широкую концепцию управления арбитражного управления отстаивает Ю.С. Харитонов. По ее мнению, при банкротстве «функции управления выполняют арбитражный управляющий... совет кредиторов как организованная группа, принимающая обязательные для других участников решения, а также иные лица» (Харито-

нова, 2013. С. 79–80). Традиция широкого определения арбитражного управления восходит к работам Е.А. Васильева, который еще в советский период, рассматривая иностранное законодательство о банкротстве, выделял так называемые «органы конкурсного управления». К таковым, по его мнению, на основании анализа норм законодательства зарубежных государств следовало бы относить: 1) должностных лиц конкурсного производства (конкурсно-управляющего, куратора, администратора и др.); 2) комитет или комиссию кредиторов; 3) общее собрание кредиторов; 4) комитет работников предприятия (Васильев, 1989. С. 55). Заметим, что дореволюционное российское законодательство о банкротстве предусматривало учреждение постоянно действующего, выборного, коллегиального органа, на который возлагалось осуществление задач конкурсного производства, – конкурсного управления (которое также именовалось в законодательстве того периода конкурсом) (с. 452, 461 Устава судопроизводства торгового⁵). По сути, конкурсное управление в дореволюционном праве является прототипом такого современного гражданско-правового сообщества, как комитет кредиторов, только с более широкими полномочиями.

Определение арбитражного управления в узком смысле по сути сводится к деятельности арбитражного управляющего. Соответственно, при таком истолковании единственным субъектом арбитражного управления может считаться только арбитражный управляющий или иное лицо, на которое в соответствии с законом возложено выполнение соответствующих функций арбитражного управляющего. Такой вывод можно сделать из анализа следующих дефиниций арбитражного управления, предложенных в цивилистической доктрине:

– «осуществление на возмездной основе специальным субъектом в порядке, установленном действующим законодательством о несостоятельности (банкротстве), ограниченных правомочий владения,

⁵ Устав судопроизводства торгового. С разъяснениями / сост.: А. А. Добровольский. СПб.: Тип. т-ва «Обществ. польза», 1905. 374 с. Charter of commercial litigation. With explanations / comp.: A. A. Dobrovolsky. SPb.: Partnership Printing "Social benefit", 1905. 374

пользования и распоряжения имуществом должника, а также иных юридических и фактических действий в целях соразмерного удовлетворения требований кредиторов за счет имущества должника» (Мищенко, 2006. С. 9);

– «профессиональная, направленная на достижение баланса интересов кредиторов, должника и общества деятельность арбитражного управляющего по проведению процедур несостоятельности (банкротства), в которых осуществляется управление деятельностью должника путем реализации арбитражным управляющим закрепленных в законодательстве о несостоятельности (банкротстве) прав и исполнения обязанностей» (Русанов, 2008. С. 9);

– «арбитражное управление представляет собой профессиональную деятельность в рамках управления системой банкротства, необходимую прежде всего для координации всех элементов системы банкротства в целях максимального удовлетворения требований кредиторов за счет имущества должника» (Дорохина, 2008).

В качестве основных признаков арбитражного управления, в узком смысле, в литературе чаще всего называются следующие: реализация деятельности на профессиональной основе, возмездность осуществления, непредпринимательский характер деятельности, по форме проведения – частная практика, обязательное личное участие в ее осуществлении (полномочия арбитражного управляющего не могут быть переданы другим лицам), необходимость утверждения арбитражным судом, срочный характер осуществления. Представляется, что перечень может быть дополнен указанием на экономический характер деятельности арбитражного управляющего, что обуславливает соответствующий набор признаков – самостоятельность, рисковый характер деятельности, получение дохода. Кроме того, еще одной обобщающей характеристикой арбитражного управления является признание его разновидностью профессионально-практической деятельности (Пахаруков, 2003. С. 24).

В отличие от юридической науки, в которой преимущественно используется термин «арбитражное управление», в спе-

циальной экономической литературе широко применяется иной термин – «антикризисное управление». С 1997 года в высших учебных заведениях России даже велась подготовка экономистов-менеджеров по специальности 351000 «Антикризисное управление»⁶. Ныне такого направления подготовки в системе высшего образования нет. Представляется, что названные понятия отнюдь не равнозначны по объему, кругу действий, составляющих их содержание, а также кругу субъектов, осуществляющих указанные виды деятельности. Сущностью антикризисного управления является разработка и реализация наиболее рационального и в чем-то новаторского варианта выхода несостоятельного должника из кризисного состояния, в том числе из состояния банкротства. Представляется, что именно наличие кризиса – единственный фактор применения специальных мер управленческого воздействия, суть которых и составляет антикризисное управление. Тогда как арбитражное управление представляет собой деятельность арбитражного управляющего или иных лиц по осуществлению полномочий, установленных законодательством, которые, в частности, могут выражаться как в реализации восстановительных, так и ликвидационных мероприятий. Поэтому отождествлять эти понятия так же неверно, как и рассматривать их изолированно вне связи друг с другом. Между тем иногда в литературе не делается каких-либо различий между указанными понятиями, что, на наш взгляд, является недопустимым.

Виды арбитражного управления. В философской литературе указывается, что делением называется раскрытие объема какого-либо понятия, которое производится путем перечисления всех видов (то есть меньших по объему понятий), входящих в состав делимого понятия. Главными требованиями являются его полнота (все члены

⁶ Приказ Министерства образования РФ от 2 марта 2000 г. № 686 «Об утверждении государственных образовательных стандартов высшего профессионального образования» // Бюллетень Министерства образования РФ. 2000. № 8. Resolution of the Ministry of Education of the Russian Federation dated March 2, 2000 No. 686 "On the approval of state educational standards of higher professional education" // Bulletin of the Ministry of Education of the Russian Federation. 2000. No. 8.

деления должны быть перечислены) и чистота (члены деления не являются пересекающимися понятиями). Классификация – это особый случай применения логической операции деления объема понятия, представляющий собой некоторую совокупность делений (деление некоторого класса на виды, деление этих видов и т. д.). Классификация по существенным признакам называется типологией; она основана на понятии типа как единицы расчленения изучаемой реальности (Философский словарь, 2001. С. 247). Для целей упорядочения накопленных знаний об арбитражном управлении (в узком смысле) произведем деление данного понятия по нескольким основаниям на основе анализа российского законодательства о банкротстве.

1. В зависимости от субъекта, осуществляющего арбитражное управление, можно выделить:

– арбитражное управление, осуществляемое физическим лицом (арбитражным управляющим или иными физическими лицами);

– арбитражное управление, осуществляемое юридическим лицом (ГК АСВ).

Приведенная классификация требует пояснений. Во-первых, как известно, по общему правилу арбитражным управляющим может быть гражданин Российской Федерации, являющийся членом саморегулируемой организации арбитражных управляющих (далее – СРО АУ). Это непосредственно указано в легальной дефиниции арбитражного управляющего, содержащейся в ст. 2 Закона о банкротстве. Между тем в случаях, прямо предусмотренных законом, функции арбитражного управления могут выполнять иные лица. Согласно п. 2 ст. 220 Закона о банкротстве внешним управляющим крестьянского (фермерского) хозяйства может быть утверждено лицо, не соответствующее требованиям, предъявляемым к арбитражным управляющим. В.Н. Ткачев, анализируя соответствующую норму, приходит к выводу о том, что «поскольку не уточняется, каким именно из этих требований может не соответствовать управляющий имуществом крестьянского (фермерского) хозяйства, можно прийти к выводу, в соответствии с

которым для такого управляющего не обязательны абсолютно любые требования» (Ткачев, 2007. С. 110). Однако данная норма прямо противоречит легальному определению арбитражного управляющего, который должен быть членом СРО АУ. Безусловно, это оправдывается тем обстоятельством, что в отдаленных сельскохозяйственных районах достаточно трудно найти лицо, соответствующее высоким профессиональным требованиям, предъявляемым к арбитражному управляющему. Думается, что с мнением В.Н. Ткачева в полной мере согласиться нельзя. Утвердить в качестве внешнего управляющего лицо, которое не соответствует абсолютно всем требованиям, – значит поставить под сомнение эффективность проведения процедуры внешнего управления, полностью девальвируя принцип профессионализма арбитражного управления. Между тем внешнее управление считается наиболее сложной из всех процедур банкротства, если судить по размеру денежного вознаграждения, которое полагается по Закону о банкротстве внешнему управляющему по сравнению со всеми другими видами управляющих (п. 3 ст. 20.6). Думается, что суд, например, никогда не назначит в этом случае ранее судимого за совершение умышленного преступления иностранного гражданина, не имеющего каких-либо специальных познаний в сфере экономики, права или сельского хозяйства, но постоянно проживающего в соответствующем отдаленном регионе.

Во-вторых, по ранее действовавшему российскому законодательству круг лиц, которые могли не соответствовать требованиям, предъявляемым к арбитражным управляющим, но при этом могли быть назначены в деле о банкротстве соответствующим управляющим, был значительно шире. Так, Федеральный закон от 8 января 1998 г. № 6-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)»⁷ (далее – Закон о банкротстве

⁷ Федеральный закон от 8 января 1998 г. № 6-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» // Собрание законодательства РФ. 1998. № 2. Ст. 222 (утратил силу). Federal Law dated January 8, 1998 No. 6-FL "On Insolvency (Bankruptcy)" // Collected Acts of the Russian Federation. 1998. No. 2. Art. 222 (ceased to be valid).

1998 г.) к такой группе физических лиц относил:

- председателя ликвидационной комиссии (ликвидатора) (п. 1 ст. 175);
- сотрудника государственного органа по делам о банкротстве и финансовому оздоровлению (п. 4 ст. 185).

В-третьих, в юридической доктрине ставится вопрос о возможности расширения круга лиц, не отвечающих требованиям, предъявляемым к арбитражным управляющим, но имеющих право быть назначенными в деле о банкротстве. Прежде всего это касается случаев банкротства гражданина. Однако, по мнению С.А. Карелиной и И.В. Фролова, все предложения об альтернативном утверждении управляющими лиц, не обладающих статусом арбитражного управляющего, и (или) проведение процедуры банкротства гражданина без утверждения финансового управляющего в настоящий момент носят исключительно теоретический характер и в силу требований действующего российского законодательства не могут рассматриваться как допустимые, законные и обоснованные (Карелина, Фролов, 2016. С. 15).

В-четвертых, Закон о банкротстве не предусматривает возможность назначения одновременно нескольких арбитражных управляющих в отношении одного несостоятельного должника (соуправляющих) или заместителя арбитражного управляющего (в случае временной нетрудоспособности). Напротив, действующее законодательство последовательно проводит принцип единичности при осуществлении арбитражного управления. Между тем фигура соуправляющего и заместителя арбитражного управляющего была известна Закону о банкротстве 1998 года. В соответствии с п. 2 ст. 99 по ходатайству конкурсного управляющего, одобренному собранием кредиторов или комитетом кредиторов, арбитражным судом могло быть назначено несколько конкурсных управляющих. При этом арбитражный суд должен был распределить обязанности между конкурсными управляющими в зависимости от сложности выполняемых задач, характера и размера имущества должника, а также должен был определить пределы ответственности каждого из них. На основании

п. 3 ст. 59 Закона о банкротстве 1998 года в случае временной неспособности временного управляющего исполнять возложенные на него обязанности арбитражный суд вправе был назначить заместителя временного управляющего. Кроме того, к полномочиям комитета кредиторов Закон о банкротстве 1998 года, в частности, относил право принимать решение о представлении арбитражному суду кандидатуры заместителя внешнего управляющего (абз. 5 ч. 1 ст. 81). Как следовало из закона, заместитель мог быть назначен только арбитражным судом, с соблюдением всех требований к кандидатуре и порядку ее выдвижения.

В-пятых, идея о необходимости передачи в отдельных случаях управления имуществом должника-банкрота юридическому лицу, профессионально занимающемуся антикризисным управлением, обсуждается в юридическом сообществе много лет. Большинство российских исследователей института банкротства высказались положительно относительно данного предложения. Между тем Закон о банкротстве предусматривает только единственный случай, когда арбитражное управление может быть осуществляться юридическим лицом. Очевидно, что подобного рода ситуации привлечения юридических лиц должны быть законодательно расширены, прежде всего, когда речь идет о банкротстве стратегических предприятий и организаций, а также градообразующих организаций. В случаях и в порядке, которые предусмотрены Законом о банкротстве, ГК АСВ исполняет полномочия конкурсного управляющего при банкротстве финансовых организаций (п. 5 ст. 180 Закона о банкротстве). Данное обстоятельство, в отличие от случая с крестьянским (фермерским) хозяйством, нашло отражение в легальной дефиниции конкурсного управляющего, под которым, как известно, понимается либо арбитражный управляющий, либо ГК АСВ. Но это создает другую неточность. Строго следуя легальной дефиниции арбитражного и конкурсного управляющих, следует констатировать, что ГК АСВ, являясь конкурсным управляющим, арбитражным не признается. Что, конечно, создает сложности для ГК АСВ в применении

общих норм конкурсного законодательства, в которых речь идет об арбитражном управляющем (например, о правах, обязанностях, ответственности арбитражного управляющего). Судебная практика подтверждает неоднозначность применения соответствующих норм⁸.

Кроме того, следует акцентировать внимание на неоднозначный подход законодателя по вопросу наделения ГК АСВ полномочиями конкурсного управляющего. Закон о банкротстве и в легальной дефиниции конкурсного управляющего (ст. 2) и в других своих нормах (п. 5 ст. 180, п. 2, 3 ст. 189.68) последовательно исходит из того, что ГК АСВ является именно конкурсным управляющим, тогда как Федеральный закон от 23 декабря 2003 г. № 177-ФЗ «О страховании вкладов в банках Российской Федерации»⁹ исходит из того, что ГК АСВ в соответствии с Федеральным законом от 2 декабря 1990 г. № 395-1 «О банках и бан-

ковской деятельности»¹⁰ и Законом о банкротстве только осуществляет функции конкурсного управляющего (ликвидатора) при банкротстве кредитных организаций (п. 4 ст. 15).

2. В зависимости от сферы осуществления арбитражного управления можно выделить следующие его виды:

– арбитражное управление, осуществляемое в ходе производства по делу о банкротстве;

– арбитражное управление, осуществляемое арбитражным управляющим, назначенным судом для осуществления реорганизации юридического лица [п. 2 ст. 57 Гражданского кодекса Российской Федерации¹¹ (далее – ГК РФ)];

– арбитражное управление, осуществляемое арбитражным управляющим, назначенным судом для ликвидации юридического лица (п. 5 ст. 61, п. 5 ст. 62 ГК РФ);

– арбитражное управление, осуществляемое арбитражным управляющим, назначенным судом для проведения процедуры распределения обнаруженного имущества ликвидированного юридического лица (п. 5.2 ст. 64 ГК РФ).

В первом случае арбитражное управление могут осуществлять, как уже отмечалось, арбитражные управляющие, иные физические лица, а также ГК АСВ. Правовое положение арбитражного управляющего существенно различается в зависимости от проводимой им процедуры банкротства, поэтому Закон о банкротстве выделяет пять видов арбитражного управляющего – временного, административного, внешнего, конкурсного и финансового. Ожидается появление также антикризисного управляющего, который, как предполагается из проекта Федерального закона

⁸ Постановление Арбитражного суда Московского округа от 8 июля 2016 г. № Ф05-9152/2016 по делу № А40-173605/2015 [Электронный ресурс]. Документ опубликован не был. Доступ из справочно-правовой системы «Консультант Плюс»; Постановление Арбитражного суда Московского округа от 30 июня 2016 г. № Ф05-8468/2016 по делу № А40-158613/2015 [Электронный ресурс]. Документ опубликован не был. Доступ из справочно-правовой системы «Консультант Плюс»; Постановление Арбитражного суда Московского округа от 8 сентября 2014 г. № Ф05-9719/2014 по делу № А40-226/2014 [Электронный ресурс]. Документ опубликован не был. Доступ из справочно-правовой системы «Консультант Плюс». Regulation of the Arbitration Court of Moscow District dated July 8, 2016 No. F05-9152 / 2016 in the case No. A40-173605 / 2015 [Electronic resource]. The document has not been published. Access from "Consultant-Plus" law reference system; Resolution of the Arbitration Court of Moscow District dated June 30, 2016 No. F05-8468 / 2016 in the case No. A40-158613 / 2015 [Electronic resource]. The document has not been published. Access from "Consultant-Plus" law reference system; Resolution of the Arbitration Court of Moscow District dated September 8, 2014 No. F05-9719 / 2014 in the case No. A40-226 / 2014 [Electronic resource]. The document has not been published. Access from "Consultant-Plus" law reference system.

⁹ Федеральный закон от 23 декабря 2003 г. № 177-ФЗ «О страховании вкладов в банках Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2003. № 52 (ч. 1). Ст. 5029. Federal Law dated December 23, 2003 No. 177-FL "On Deposit Insurance in Banks of the Russian Federation" // Collected Acts of the Russian Federation. 2003. No. 52 (Part 1). Art. 5029.

¹⁰ Федеральный закон от 2 декабря 1990 г. № 395-1 «О банках и банковской деятельности» // Собрание законодательства РФ. 1996. № 6. Ст. 492. Federal Law dated December 2, 1990 No. 395-1 "On Banks and Banking Activities" // Collected Acts of the Russian Federation. 1996. No. 6. Art. 492.

¹¹ Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть первая от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1994. № 32. Ст. 3301. Civil Code of the Russian Federation. Part One dated November 30, 1994 No. 51-FL // Collected Acts of the Russian Federation. 1994. No. 32. Art. 3301.

№ 239932-7¹², будет осуществлять процедуру реструктуризации долгов юридического лица.

В трех последующих случаях арбитражное управление может осуществлять исключительно арбитражный управляющий, которого предложено именовать в литературе «арбитражным управляющим юридическим лицом» (Богданов, 2015. С. 27).

И.В. Фролов обосновал выделение трех типов арбитражного управления. В основе выдвинутой им типологии положены сходные основания рассматриваемой классификации. А именно были разграничены следующие типы арбитражного управления: 1) арбитражное управление в процедурах банкротства, осуществляемое гражданами, обладающими статусом арбитражного управляющего; 2) единое корпоративное арбитражное управление, осуществляемое ГК АСВ; 3) арбитражное управление юридическим лицом, не обладающим признаками банкротства (Несостоятельность (банкротство), 2019. С. 341–349). Прокомментировать данное суждение можно следующим образом. Во-первых, нетрудно заметить, что в предложенной типологии использованы одновременно два основания деления – субъект арбитражного управления и сфера осуществления арбитражного управления. Во-вторых, отнесение выделенных таким образом групп (рядов) арбитражного управления к типам – не совсем удачный подход. Один и тот же арбитражный управляющий может, осуществляя процедуры банкротства, одновременно быть назначенным и для проведения принудительной реорганизации и

ликвидации, а также для проведения процедуры распределения обнаруженного имущества ликвидированного юридического лица. В этом случае придется признать факт наложения одного типа на другой, выражающееся в том, что один и тот же субъект будет воплощать в своей деятельности разные типы арбитражного управления. В-третьих, предложенная типология не учитывает возможность осуществления арбитражного управления физическим лицом, не имеющим статуса арбитражного управляющего. В-четвертых, наименование арбитражного управления, осуществляемого ГК АСВ, корпоративным следует рассматривать не более как фигурой речи, поскольку, как известно, ГК АСВ не относится к числу корпоративных юридических лиц (п. 1 ст. 65.1 ГК РФ). Используемое законодателем название организационно-правовой формы – государственная корпорация – крайне не удачно.

3. В зависимости от цели арбитражного управления следует разграничивать:

– арбитражное управление, целью которого является осуществление ликвидационных процедур банкротства или иных мероприятий, связанных с прекращением юридического лица (конкурсный управляющий, ГК АСВ, арбитражный управляющий юридическим лицом, финансовый управляющий, назначенный в процедуре реализации имущества гражданина);

– арбитражное управление, целью которого является осуществление восстановительных процедур банкротства (временный управляющий, административный управляющий, внешний управляющий и финансовый управляющий, назначенный в процедуре реструктуризации долгов гражданина).

В основе данной классификации использованы выводы и предложения К.Б. Кораева, который, правда, по иным основаниям произвел похожее деление арбитражных управляющих на виды (Кораев, 2017. С. 176). С его точки зрения, институт несостоятельности (или по его терминологии – «институт неплатежеспособности») следует подразделять на два субинститута – конкурсного права и финансового оздоровления, в зависимости от того субъектом какого субинститута арбитражный управ-

¹² Паспорт проекта Федерального закона № 239932-7 «О внесении изменений в Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» и отдельные законодательные акты Российской Федерации в части процедуры реструктуризации долгов в делах о банкротстве юридических лиц»: внесен Правительством РФ [Электронный ресурс]. Документ опубликован не был. Доступ из справочно-правовой системы «Консультант Плюс». Passport of the draft of Federal Law No. 239932-7 "On Amendments to the Federal Law "On Insolvency (Bankruptcy)" and some legislative acts of the Russian Federation regarding the procedure for restructuring debts in bankruptcy cases of legal entities": submitted by the Government of the Russian Federation [Electronic resource]. The document has not been published. Access from "Consultant-Plus" law reference system.

ляющий является он выделил два вида арбитражных управляющих.

Исследование вопроса о понятии и видах арбитражного управления в юридической доктрине должно быть продолжено. Перспективным видится разработка деятельностного подхода к анализу данного

феномена, в соответствие с которым могут быть выделены следующие направления: цель арбитражного управления, правовые средства осуществления арбитражного управления, результат арбитражного управления.

Библиографический список

Богданов Е.В. Правовое положение арбитражного управляющего юридическим лицом // *Гражданское право*. 2015. № 1. С. 27–30.
Васильев Е.А. Правовое регулирование конкурсного производства в капиталистических странах: учебное пособие / Московский государственный институт международных отношений. М., 1989. 101 с.
Дорохина Е.Г. Арбитражное управление в системе банкротства. М.: Новый индекс, 2008. 208 с.
Карелина С.А., Фролов И.В. Возможно ли банкротство гражданина без финансового управляющего? // *Судья*. 2016. № 7. С. 10–15.
Кораев К.Б. Неплатежеспособность: новый институт правового регулирования финансового оздоровления и несостоятельности (банкротства). М.: Проспект, 2017. 320 с.
Мищенко Д.И. Гражданско-правовые аспекты арбитражного управления: автореферат диссертации ... канд. юрид. наук: 12.00.03 / Современная гуманитарная академия. М., 2006. 24 с.
Несостоятельность (банкротство). М.: Статут, 2019. Т. 1. 925 с.
Пахаруков А.А. Правовое регулирование конкурсно-

го производства юридических лиц (вопросы теории и практики) : автореферат диссертации ... канд. юрид. наук: 12.00.03 / Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова. М., 2003. 31 с.
Русанов М.С. Правовые требования к осуществлению арбитражного управления по российскому законодательству: автореферат диссертации ... канд. юрид. наук: 12.00.03 / Российский государственный гуманитарный университет. М., 2008. 30 с.
Тай Ю.В. Правовые проблемы арбитражного управления: автореферат диссертации ... канд. юрид. наук: 12.00.03 / Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова. М., 2005. 32 с.
Ткачев В.Н. Несостоятельность (банкротство) особых категорий субъектов конкурсного права: теоретические и практические проблемы правового регулирования. М.: Волтерс Клувер, 2007. 368 с.
Философский словарь / под ред. И.Т. Фролова. М.: Республика, 2001. 719 с.
Харитоновна Ю.С. Управление в гражданском праве: проблемы теории и практики. М.: НОРМА: ИНФРА-М, 2013. 304 с.

References

Bogdanov E.V. (2015) The legal status of the arbitration manager of a legal entity. *Civil Law*. No. 1. P. 27–30. (In Russ.)
Vasil'ev E.A. (1989) Legal regulation of bankruptcy proceedings in the capitalist countries: study guide. Moscow State Institute. 101 p.
Dorokhina E.G. (2008) Arbitration management in a bankruptcy system. Moscow: Novyi indeks. 208 p.
Karelina S.A., Frolov I.V. (2016) Is bankruptcy of a citizen possible without a financial manager? *Judge*. No. 7. P. 10–15. (In Russ.)
Koraev K.B. (2017) Insolvency: a new institution of legal regulation of financial recovery and insolvency (bankruptcy). Moscow: Prospekt. 320 p.
Mishchenko D.I. (2006) Civil law aspects of arbitration management: extended abstract of cand. dissertation (Jurisprudence): 12.00.03. Modern Humanitarian Academy. Moscow. 24 p.
Insolvency (bankruptcy) (2019). Moscow: Statut. Vol. 1. 925 p. (In Russ.)
Pakharukov A.A. (2003) Legal regulation of bankruptcy proceedings of legal entities (theory and practice): ex-

tended abstract of cand. dissertation (Jurisprudence): 12.00.03. Moscow State University named after M.V. Lomonosov. Moscow. 31 p. (In Russ.)
Rusanov M.S. (2003) Legal requirements for the implementation of the arbitration management under the Russian legislation: extended abstract of cand. dissertation (Jurisprudence): 12.00.03. Russian State Humanitarian University. Moscow. 30 p. (In Russ.)
Tai Yu.V. (2005) Legal issues of arbitration management: extended abstract of cand. dissertation (Jurisprudence): 12.00.03. Moscow State University named after M.V. Lomonosov. Moscow. 32 p. (In Russ.)
Tkachev V.N. (2007) Insolvency (bankruptcy) of special categories of subjects of competition law: theoretical and practical issues of legal regulation. Moscow: Volters Kluver. 368 p.
Philosophical Dictionary (2001) Ed. by I.T. Frolova. Moscow: Respublika. 719 p.
Kharitonova Yu.S. (2013) Management in civil law: issues of theory and practice. Moscow: NORMA: INFRA-M. 304 p.

Сведения об авторе

Пахаруков Александр Анатольевич, кандидат юридических наук, доцент кафедры таможенного дела и правоведения. Иркутский государственный университет путей сообщения. Россия, 664074, г. Иркутск, ул. Чернышевского, 15,
✉ e-mail: paharukov@mail.ru

Author's Credentials

Aleksandr A. Pakharukov, Cand. Sci. (Jurisprudence), Associate Professor of Customs and Law Department of Irkutsk State Transport University, 15 Chernishevsky St., Irkutsk, 664074, Russian Federation,
✉ e-mail: paharukov@mail.ru

Критерии авторства

Пахаруков А.А. провел исследование, оформил научные результаты и несет ответственность за плагиат.

Criteria for Authorship

Pakharukov A.A. has conducted research, formalized research results and bears responsibility for plagiarism.

Конфликт интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Conflict of Interest

The author declares no conflict of interest.